

Реализуя функцию фиксации, специалист должен стремиться к наиболее точному и объективному закреплению материальных следов преступного деяния. Полагаем, что под указанной функцией следует понимать систему действий специалиста, направленных на объективное и наглядное отображение и закрепление свойств, качеств обнаруженной при осмотре места происшествия следовой информации преступного деяния, а также хода и результатов следственного действия с учетом требований уголовно-процессуального законодательства и научно разработанных криминалистических рекомендаций в целях сохранения в материалах уголовного дела необходимых данных и использования их для дальнейшего экспертного исследования.

Вопрос об изъятии и сохранении обнаруженных следов решается совместно специалистом и следователем. Следует определить, возможно ли их изъятие в натуре или необходимо изготовить копии. В любом случае изъятие и сохранение следов должны обеспечивать неизменность их признаков для последующего проведения экспертизы.

К обеспечивающим функциям необходимо отнести следующие: познавательную, систематизирующую, прогностическую. Познавательная функция свойственна любой деятельности индивида и связана с потребностью познания объектов окружающей действительности. Во время осмотра места происшествия специалист изучает (познает) общую обстановку происшествия, выявляет следовую информацию, в совокупности составляющую модель криминалистической структуры преступления, исследует другие обстоятельства.

Систематизирующая функция имеет большое значение на практике. Сегодня уровень специальных знаний специалиста достиг такого уровня, который позволяет не просто обнаруживать отдельные следы преступного деяния, а выявлять целую систему отражений с определением четких взаимосвязей между ними, что, в свою очередь, способствует более быстрому и эффективному расследованию преступления.

Прогностическая функция реализуется специалистом на разных этапах его деятельности. Основываясь на предполагаемом механизме преступления и ознакомившись с материальной обстановкой, специалист имеет возможность спрогнозировать наиболее вероятные объекты или участки местности с локализованными на них следами преступления, что позволяет обозначить границы осмотра, точку его начала, пути подхода и ухода преступников, выявить всю систему следов – отражений противоправного деяния. На последующих этапах следственного действия после выявления, фиксации и изъятия конкретных следов специалист прогнозирует, какие экспертизы будут назначены и какие потребуются для исследования сравнительные образцы с места происшествия, о чем информирует следователя.

В группу вспомогательных функций, направленных на создание оптимизирующих условий эффективного взаимодействия со следователями, сотрудниками органов дознания, целесообразно отнести отражательную, консультационную, версионную, информационную.

Особенность отражательной функции состоит в том, что специалист сам является объектом отражения, поскольку непосредственно воспринимает обстановку места происшествия, а также то, что она растянута во времени. Указанная функция состоит из двух действий: помощи следователю в составлении протокола следственного действия (непосредственно в процессе осмотра) и оформлении фототаблицы по его результатам (в лабораторных условиях).

Консультационная функция реализуется путем дачи научно обоснованных рекомендаций, советов и разъяснений, имеющих справочный характер, следователю и другим участникам следственного действия по интересующим их вопросам.

Версионная функция предполагает участие специалиста в составлении версий о совершенном деянии.

Еще одной важной функцией в деятельности специалиста является информационная, предполагающая предоставление информации следователю и иным заинтересованным субъектам о выявленных при проведении осмотра места происшествия причинах преступления и условиях, способствующих его совершению, разработку предложений, направленных на их устранение (участие в профилактике преступлений), а также оказание помощи в составлении ориентировок по розыску преступников, реализуемой на основании результатов предварительного исследования обнаруженных следов и объектов на месте происшествия.

Полагаем, что научное исследование функциональных аспектов деятельности специалиста при осмотре места происшествия направлено на поиск эффективного решения задач, возникающих в связи с организацией и проведением указанного следственного действия, на повышение роли и значимости специалистов ГКСЭ Республики Беларусь в борьбе с преступностью.

УДК 343.98

Д.Н. Панченя

РАЗВИТИЕ НАУЧНЫХ ВЗГЛЯДОВ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ МИКРОЧАСТИЦ ТЕКСТИЛЬНЫХ ВОЛОКОН В КРИМИНАЛИСТИКЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX в.

Период после Второй мировой войны в странах Западной Европы и Северной Америки характеризуется стремительным ростом интереса к проблеме применения в криминалистике научных знаний о микрообъектах в целом и о текстильных волокнах в частности, что связано с развитием технико-криминалистических методов их исследования, а также расширением возможностей использования полученных в ходе таких исследований данных в правоохранительной деятельности.

В 50-х гг. появились первые работы по установлению идентификационной значимости и встречаемости текстильных волокон, по изучению механизма миграции волокон в различных средах и условиях (П. Керк, Д. Берд, Г. Плаа и Д. Баррон (США, 1952 г.)). Учеными было установлено, что на встречаемость и регулярность переноса в среде различных видов текстильных волокон значительное влияние оказывает объем их массового промышленного производства.

В странах Западной Европы продолжались работы по технико-криминалистическому обеспечению процесса обнаружения и изъятия следов-наслоений текстильных волокон. Швейцарский криминалист М. Фрей-Зульцер в 1951 г. впервые предложил метод фиксации и изъятия микроскопических следов на месте происшествия с помощью клейкой ленты (скотча). Заложенные им основы приемов и методов обнаружения, фиксации и изъятия текстильных волокон с использованием адгезионных пленочных материалов не утратили актуальности и в настоящее время. Результатами проведенных в Швейцарии исследований и практических разработок впоследствии воспользовались криминалисты всех без исключения европейских школ.

В Западной Европе (Великобритания, Франция), США, Канаде и Японии в середине XX в. велись интенсивные работы по созданию новых синтетических текстильных волокон и материалов. Их промышленное производство и использование в текстильной промышленности и повседневной жизни стремительно возрастали, в связи с чем возникла необходимость разработки и внедрения новейших методик их экспертного исследования. В 1955 г. сотрудником Королевской канадской конной полиции Оттавы А.К. Бергом опубликована статья о новых возможностях идентификации искусственных текстильных волокон (нейлон, перлон, акрилан, вискоза).

На начало 60-х гг. около 70 % всех криминалистических лабораторий США имели возможность проведения микроскопических исследований текстильных волокон, в ходе которых не только устанавливались их наличие и природа, но и решались сложные диагностические задачи (локализация, механизм отделения). На тот момент одним из самых сложных этапов экспертного исследования текстильных волокон являлся анализ красителей, использованных при их окрашивании. Процесс исследования красителей включал в себя визуальное сравнение под микроскопом с применением самых различных приемов на светлом и темном фоне, контрастных фаз, в поляризованном свете, способом флуоресценции в ультрафиолетовых лучах. Эти исследования необходимы для дифференциации волокон, выглядящих при нормальном освещении одинаковыми, а на самом деле имеющих различные оттенки цвета. В наиболее сложных ситуациях требовалось использовать метод спектрофотометрии. Повсеместно использовалась бумажная хроматография, которая стала широко применяться в 1950–1960-х гг., позволившая разделить смесовые красители текстильных материалов на их составные части.

В конце 70-х – начале 80-х гг. появились новые актуальные разработки в области исследования текстильных волокон. Так, механизм отделения и закрепления волокон в процессе контактного взаимодействия на различных объектах при различных условиях изучали К.А. Паундс и К.В. Смоллдон (Великобритания, 1975 г.), Дж. Робертсон и Д. Оланиян (Великобритания, 1986 г.), Л. Кристон (Венгрия, 1981 г.), Х.Г. Скотт (Канада, 1985 г.), Ф. Адольф и В. Брюшвайлер (Швейцария, 1987 г.). Разработки по изучению донорских возможностей различных текстильных материалов проводил Р.Р. Бризи (США, 1987 г.). Г. Шайдт и У. Мишель (Германия, 1975 г.) исследовали условия попадания и закрепления текстильных волокон в подногтевом содержимом человека.

Особое значение зарубежными специалистами придавалось разработке методов, приемов, а также средств изъятия микрочастиц текстильных волокон. Использование в таких целях различных электроинструментов (вакуумные ловители, микропылесосы, пылесборники), считавшееся в те годы наиболее эффективным из существующих способов, было подвергнуто критике (В. Брюшвайлер (Швейцария, 1981 г.); В. Штайнке (ФРГ, 1989 г.)). Появились рекомендации изымать текстильные волокна, обрабатывая одежду нейлоновой щеткой (К.А. Паундс (Великобритания, 1975 г.)). Совершенствовались методы поиска и изъятия текстильных волокон непосредственно на клейких пленках (М.К. Грив (США, 1988 г.)), а также с использованием пленок в виде лент и полотен (М.И. Чудри (США, 1988 г.)).

В конце 80-х – начале 90-х гг. дальнейшее развитие получили инструментальные методы исследования текстильных волокон. Вместе с тем по ряду причин (малый объем исследуемого материала, микроскопические размеры, особенности строения и производства, сложность в интерпретации получаемых результатов исследований) многие методы не получили широкого распространения в экспертной практике: рентгеновский структурный анализ, механико-технологические методы испытаний волокнистых материалов, метод локального ультрамикрoанализа (микросондовый, нейтронно-активационный). По сходным причинам некоторые методы применялись ограниченно: химический микроанализ, хроматография, термические испытания текстильных волокон. Широко использовались неразрушающие методы анализа единичных волокон: микроскопия в проходящем свете, интерференционная (поляризационная) и люминесцентная микроскопия, микроспектрофотометрия.

Разнообразие объектов волокнистой природы, попадающих в сферу криминалистической деятельности в качестве носителей доказательственной информации, а также значительный объем данных об их свойствах, областях применения, источниках изготовления обусловили необходимость систематизации информации, разработки приемов ее хранения и способов оперативного использования. В криминалистических учреждениях США, Германии, Швейцарии, Великобритании, Канады создаются и активно используются компьютеризированные базы (банки) данных.

Важной тенденцией в научной и практической деятельности ученых-криминалистов развитых стран в конце XX в. является их активное сотрудничество в рамках различных экспертных объединений. К числу наиболее крупных из них относится Европейская сеть судебно-экспертных учреждений (ENFSI). В настоящее время она объединяет 50 экспертных учреждений 32 европейских государств. Одной из форм сотрудничества данной организации является проведение ежегодных мероприятий экспертных рабочих групп по различным областям, в том числе по исследованию текстильных волокон и изделий из них.

Таким образом, во второй половине XX в. в странах Западной Европы и Северной Америки наблюдалось постепенное развитие научных знаний об использовании в криминалистике объектов волокнистой природы и их следов в виде текстильных волокон: появились новые и совершенствовались старые методы, приемы и средства обнаружения и фиксации наслоений волокон; разрабатывались методы и средства аналитического исследования текстильных волокон; велись работы по установлению доказательственной значимости волокон; формировались компьютеризированные информационные банки данных, содержавшие информацию об объектах волокнистой природы; развивалось активное международное сотрудничество экспертов-волоконников в рамках различных профессиональных объединений.